

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста сорок девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник, 9 марта 2015 года, в 15 ч. 35 м.

Председатель: г-н Ваанчиг Пуревдорж (Монголия)

GE.16-08396 (R) 141216 151216

* 1 6 0 8 3 9 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1349-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы я мог пройти во Французский салон и поприветствовать нашего уважаемого гостя – министра иностранных дел Финляндии г-на Эрkki Туомиойя.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы горячо поприветствовать нашего сегодняшнего гостя – министра иностранных дел Финляндии г-на Эрkki Туомиойя и поблагодарить его за то, что он выступит на Конференции по разоружению. Для меня большое удовольствие и честь предоставить слово г-ну Туомиойя.

Г-н Туомиойя (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я искренне рад этой возможности выступить сегодня на Конференции по разоружению. Вчера мы отмечали Международный женский день, и это является хорошим напоминанием о том, что нам необходимо продолжать расширять участие женщин во всех видах деятельности по разоружению и контролю над вооружениями и поощрять привлечение их к этой работе в духе резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по вопросу о женщинах, мире и безопасности.

Как я понял, на прошлой неделе вы слышали выступления нескольких моих коллег, и в области разоружения этот год является особым. В частности, в мае состоится обзорная Конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а в августе – первая Конференция государств – участников Договора о торговле оружием.

После нескольких лет напряженной работы Договор о торговле оружием, наконец, вступил в силу в декабре прошлого года. Это важное достижение для международного сообщества. Этот исторический Договор позволяет нам существенно продвинуться в деле обеспечения контроля над использованием обычных вооружений, стрелкового оружия и легких вооружений, которые ежегодно уносят жизни сотен тысяч людей – мужчин, женщин и детей. Этот Договор может способствовать повсеместному созданию более безопасных и стабильных условий для всех людей. Путем осуществления этого Договора мы укрепляем принципы прав человека и вносим вклад в создание более спокойного и справедливого мира.

Оперативное вступление в силу Договора свидетельствует о том, что международное сообщество готово и стремится регулировать торговлю оружием и сокращать масштабы незаконной торговли оружием. Хотя это большое достижение, наша работа еще далека от завершения. Изменить ситуацию к лучшему удастся только за счет успешного осуществления этого Договора на национальном уровне. Подготовка к проведению первой Конференции государств-участников в Мексике идет полным ходом. Крайне желательно, чтобы на этой встрече были должным образом приняты все решения в поддержку осуществления Договора.

Мы не должны забывать о том, что успех Договора и потенциальная польза от него зависят также от его универсального характера. На сегодняшний день Договор подписан 130 странами и ратифицирован 63 странами. Я призываю все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее подписать Договор и присоединиться к нему.

Еще одним ключевым событием этого года является обзорная Конференция по ДНЯО. ДНЯО остается краеугольным камнем международного режима контроля над вооружениями. На всех участников ДНЯО возложены обязательства и общая ответственность в отношении ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования. Обзорная Конференция дает возможность провести анализ того, как реализуются согласованные действия и выполняются обязательства по этим трем направлениям.

Мы отмечаем сокращение ядерных арсеналов с момента окончания «холодной войны», главным образом за счет двусторонних усилий двух ядерных держав, обладающих крупнейшими арсеналами. Мы призываем Российскую Федерацию и Соединенные Штаты стремиться к дальнейшему сокращению всех категорий ядерного оружия, в том числе нестратегических ядерных арсеналов, и включить их в юридически обязывающую и поддающуюся проверке международную договорную систему.

В последнее время темпы ядерного разоружения замедлились. В то же время, как это было подчеркнуто на трех конференциях по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, задача ядерного разоружения приобретает все более неотложный характер.

Болезненные воспоминания о событиях, произошедших в Хиросиме и Нагасаки 70 лет назад, не дают всем нам забыть о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Гуманитарная инициатива отражает искреннюю обеспокоенность граждан по всему миру тем, что, пока существует ядерное оружие, существует и реальная угроза ужасной катастрофы с неисчислимыми людскими потерями и гуманитарными последствиями. Гуманитарный принцип составляет основу ДНЯО, и поэтому мы считаем, что обсуждение гуманитарных последствий станет естественной частью обзорной Конференции по ДНЯО и важным вкладом в ее работу.

Я убежден в том, что безопасность не может основываться на оружии массового уничтожения. Финляндия выступает за мир без ядерного оружия. Создание мира без ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения – это общая обязанность всех стран.

Для конкретного ядерного разоружения нам необходимо существенное и конструктивное участие тех государств, которые обладают ядерным оружием, как это предусмотрено в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Для достижения прогресса нам необходимо повысить степень транспарентности и укрепить доверие между всеми государствами, и поэтому я считаю полезным предложение моего голландского коллеги относительно требования о регулярном представлении обязательной отчетности в рамках обзорного цикла по ДНЯО.

Распространение ядерного оружия создает серьезную угрозу для международного мира. Всем государствам надлежит соблюдать свои обязательства по ДНЯО путем принятия и осуществления соглашения о всеобъемлющих гарантиях, предлагаемого Международным агентством по атомной энергии, а также дополнительного протокола к нему. Мы продолжаем прилагать усилия для укрепления системы гарантий Агентства и достижения ее универсального охвата.

До конца 2012 года планировалось провести конференцию по учреждению ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Этот план был слишком амбициозным, поскольку оказалось невозможным обеспечить участие в этой конференции всех заинтересованных государств. Тем не менее государства-участники продолжили

проводить подготовительную работу и приняли конструктивное участие в этом процессе в рамках неофициальных консультаций.

Финский координатор и организаторы – Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты – довели до сведения всех государств региона свою оценку, согласно которой удалось достичь существенного прогресса, оставшиеся ключевые вопросы могут быть решены и конференция может быть организована после согласования государствами региона порядка ее проведения. Координатор и организаторы рекомендуют в кратчайшие возможные сроки продолжить проведение неофициальных совещаний для достижения максимально возможного прогресса до начала обзорной Конференции по ДНЯО. Правительство Финляндии готово выступить принимающей стороной конференции в кратчайшие сроки после принятия решения о ее созыве.

В эпоху, когда наша общая безопасность, сотрудничество и принципы подвергаются испытанию и критической оценке, нам надлежит продолжать укреплять обязательства и нормы, которые имеют важнейшее значение для международной безопасности и взаимного доверия. Мы должны сосредоточиться на том, что нас всех объединяет. В этой связи мы будем поддерживать любые усилия, направленные на содействие выработке консенсусного и ориентированного на практические действия итогового документа обзорной Конференции по ДНЯО.

Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает тупиковая ситуация, сложившаяся на Конференции по разоружению, и я искренне надеюсь, что этот традиционно продуктивный и ценный орган возобновит свою работу и начнет переговоры по разоруженческим договорам. Существует реальная опасность того, что Конференция отойдет на второй план и утратит актуальность на фоне происходящих событий. Тем из нас, кто осознает ценность Конференции, надлежит доказать, что этот форум еще может быть продуктивным. Мы полагаем, что действительно можем извлечь пользу из такого современного переговорного форума, позволяющего нам получать конкретные результаты, то есть разоруженческие договоры. Речь идет об открытом и инклюзивном переговорном форуме, на котором с уважением относятся к различным точкам зрения и который при этом ориентирован на достижение консенсуса. Поэтому, по возможности, необходимо пересматривать и актуализировать методы работы Конференции. Расширение членского состава Конференции позволит в равной степени повысить легитимность и инклюзивность этого органа. Кроме того, с учетом важного вклада гражданского общества и научных кругов в развитие современного мира нам надлежит расширить их участие в работе Конференции. В этой связи мы приветствуем идею проведения на следующей неделе форума с участием Конференции по разоружению и гражданского общества.

Я с удовлетворением отмечаю текущую работу Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мы рады, что смогли внести вклад в работу Группы в виде нашего экспертного потенциала. Мы надеемся, что эта работа позволит заложить основу для будущей деятельности по ДЗПРМ и что переговоры по этому договору начнутся в ближайшее время. Мы с нетерпением ожидаем изучения предложения, которое должна представить по проекту ДЗПРМ Франция.

Одним из ключевых договоров в области многостороннего разоружения и нераспространения является Конвенция о биологическом и токсинном оружии. С учетом проведения восьмой обзорной Конференции в 2016 году мы должны продолжать изучать конструктивные пути укрепления существующих механиз-

мов Конвенции. Эта Конвенция, к которой присоединились 173 государства, имеет широкий глобальный охват. Однако нам еще многое предстоит сделать для того, чтобы придать ей поистине универсальный характер.

Одним из важнейших элементов глобальной повестки дня в области нераспространения является борьба с биологическими угрозами посредством укрепления биозащиты. Поскольку биологические угрозы не признают национальных границ, важнейшее значение имеет международное сотрудничество. Как показала нам вспышка Эболы, обеспечение глобальной безопасности в области здравоохранения должно стать одним из международных приоритетов. Главную роль в успешной борьбе с инфекционными заболеваниями путем укрепления биологического потенциала и возможностей здравоохранения играют сотрудничество и готовность. Посредством таких инициатив, как Глобальная повестка дня в области безопасности в сфере здравоохранения, Финляндия стремится найти пути укрепления глобальной системы здравоохранения и биозащиты за счет принятия конкретных мер. В этом году Финляндия будет выполнять функции Председателя Руководящей группы по Глобальной повестке дня в области безопасности в сфере здравоохранения.

Кроме того, Финляндия придает большое значение борьбе с ядерным терроризмом и предупреждению риска попадания ядерного и другого радиоактивного материала в руки террористов. Финляндия будет иметь честь организовать у себя в июне пленарное заседание Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма. Мы искренне приветствуем присоединение новых партнеров к этой инициативе и их участие в заседании, которое состоится в Хельсинки.

Финляндия присоединилась к Конвенции о запрещении противопехотных мин в 2012 году. С тех пор мы уничтожили практически все свои запасы противопехотных мин, а сумма нашего ежегодного вклада в гуманитарную противоминную деятельность увеличилась до 6 млн. евро. Мы активно поддерживаем мероприятия по разминированию, проводимые в таких странах, как Ангола, Афганистан, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Сомали и Южный Судан. Вместе с другими участниками Договора мы намерены в полной мере выполнить решения мапутской обзорной Конференции с целью прекращения страданий, причиняемых этим оружием.

Я хотел бы обратить внимание на одну из самых предметных международных инициатив в области разоружения за последние годы. После ужасающей химической атаки в Гуте, Дамаск, в августе 2013 года, мы стали свидетелями того, как Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) и международное сообщество решительно осудили применение химического оружия в Сирии и твердо решили добиться ликвидации сирийской программы химического оружия.

Помощь и экспертов на различных этапах ликвидации сирийской программы химического оружия, среди прочих, предоставляла и Финляндия. Для Финляндии этот вопрос особенно важен, так как мы в течение нескольких лет решительно поддерживали Конвенцию по химическому оружию и содействовали ее полноценному осуществлению.

С учетом уникального характера миссии по запрещению химического оружия мы оказали поддержку в проведении рабочих совещаний Организации Объединенных Наций, посвященных накопленному опыту, а наши эксперты приняли в них участие, так как они позволяют получить ценную информацию, например, о том, как мы можем дополнительно укрепить механизм Генерально-

го секретаря по инициированию расследований в связи с сообщениями о предположительном применении химического и биологического оружия.

Наша работа не будет завершена до тех пор, пока сирийская программа химического оружия не будет полностью и окончательно ликвидирована. Крайне важно, чтобы были оперативно уничтожены оставшиеся объекты по производству и разъяснены неточности в заявлениях. Применение отравляющих химических веществ представляет собой нарушение Конвенции по химическому оружию. Поэтому мы выразили также серьезную обеспокоенность по поводу выводов миссии по установлению фактов, организованной ОЗХО и установившей конкретные факты по сообщениям о применении хлора против гражданского населения в Сирии. Финляндия является одним из соавторов недавней резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в которой он осудил любое применение каких-либо отравляющих химических веществ и утвердил продолжение работы миссии по установлению фактов.

22 апреля этого года исполнится 100 лет со дня первого широкомасштабного применения химического оружия в Ипре, Бельгия, в ходе Первой мировой войны. События, имевшие место в Гуте в 2013 году, показали нам, что даже через 100 лет после произошедшего нам по-прежнему необходимо сохранять бдительность.

Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения играет важную роль, проводя научные исследования и предоставляя экспертов для разоруженческого сообщества в конкретных областях нашей работы. Мы всегда признавали его важный вклад. Этот год должен быть решающим в деле выработки долгосрочной структуры для Института. Для проведения этой работы потребуется помощь каждого из нас, а Финляндия, со своей стороны, будет продолжать поддерживать ее.

В заключение я бы хотел пожелать вам, г-н Председатель, и всем участникам Конференции плодотворного года.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Туомийю за его заявление, а также за его добрые слова в адрес Председателя и Конференции. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить министра Туомийю из Зала совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом список почетных гостей, выступающих на Конференции в ходе сегмента высокого уровня, завершен. Теперь вернемся к обычному пленарному заседанию. Как я уже говорил ранее, я хотел бы посвятить оставшуюся часть этого заседания обсуждению главным образом вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы уже затрагивали этот вопрос в ходе прошлогодних неофициальных дискуссий, и я считаю, что наши сегодняшние дебаты внесут вклад в дальнейшие обстоятельные обсуждения и дискуссии по этому вопросу.

В моем списке фигурирует несколько ораторов, и сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на Конференции по разоружению в качестве китайского посла по вопросам разоружения, позвольте мне поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя и поблагодарить вас и других коллег за гостеприимство, которое вы мне здесь оказали.

Более 20 лет назад в этом самом зале я принимал участие – как молодой член китайской делегации – в заключительном этапе переговоров по Конвенции о химическом оружии и во всем процессе переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я был свидетелем этих эпохальных достижений в истории Конференции. Сегодня для меня большая честь вернуться в Зал совета в качестве китайского посла по вопросам разоружения и присоединиться к присутствующим здесь коллегам в коллективных усилиях по обеспечению международного разоружения и контроля над вооружениями. Я также осознаю ту огромную ответственность, которая с этим связана.

В течение последних нескольких дней в рамках сегмента высокого уровня на Конференции выступали высокопоставленные должностные лица из ряда стран, которые представили информативные аналитические обзоры нынешней ситуации в области международной безопасности и некоторых ключевых вопросов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, дающие богатую пищу для размышлений. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться с вами моими соображениями по некоторым из этих вопросов.

Сегодня в мире происходят глубокие преобразования и изменения. Экономическая глобализация и стремительное развитие науки и техники превратили разные страны мира в единое сообщество с более общей судьбой и интересами, и в то же время они порождают новые проблемы и вызовы, которые придают угрозам глобальной безопасности более сложный и многогранный характер.

В истории человечества контроль над вооружениями и разоружение всегда были важным средством поддержания международного мира и стабильности. В этом году отмечается 70-я годовщина создания Организации Объединенных Наций и победы в войне против фашизма. Поддержание послевоенной системы международной безопасности отвечает общим интересам подавляющего большинства государств. Многосторонние и двусторонние договоры по контролю над вооружениями и разоружению, в том числе Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о химическом оружии, Конвенция о биологическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, служат фундаментальными основами, обеспечивающими стабильность для послевоенной системы международной безопасности. В нынешних условиях нам следует принять более ответственный подход к эффективному выполнению обязательств по этим договорам, гарантировать надежность и авторитет международной системы контроля над вооружениями и нераспространения и создавать все условия для того, чтобы эти договоры играли важную роль в поддержании международного мира и безопасности.

Я имел честь работать более пяти лет во Всемирной организации здравоохранения. В сфере здравоохранения есть такая максима: «Профилактика лучше, чем лечение». Я считаю, что это относится и к контролю над вооружениями и разоружению.

Человеческий разум не знает границ: научно-технический прогресс вывел человеческую деятельность в космос и киберпространство. Но у каждой медали есть и обратная сторона. Новые технологии действительно сулят человечеству неслыханные выгоды и неограниченные возможности, однако их военное применение может потенциально создавать большие риски и угрозы для безопасности и для самого существования человечества. На тех, кто занимается вопросами контроля над вооружениями, лежит огромная ответственность за смягчение и обуздание этих рисков и угроз. Мы не должны идти старой дорогой наращивания вооружений и последующего разоружения или одновременного

распространения и разоружения. Вместо этого нам следует посвятить наши усилия превентивной дипломатии и сфокусировать внимание на прекращении начинающейся гонки вооружений в космосе и киберпространстве.

Цель контроля над вооружениями состоит в поддержании безопасности, и эта цель может быть достигнута только на основе правильной и разумной концепции безопасности. Председатель КНР Си Цзиньпин недавно особо отметил потребность в общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой новой концепции безопасности, которая будет играть важную роль в мобилизации и укреплении международных усилий в области контроля над вооружениями.

Ненанесение ущерба безопасности является фундаментальным принципом, лежащим в основе международных усилий в сфере контроля над вооружениями. У каждого государства свои национальные обстоятельства и свои условия безопасности, поэтому, естественно, у разных государств интересы безопасности тоже будут разными. Следует учитывать и уважать законные интересы безопасности всех стран – больших и малых, сильных и слабых, и к их законным позициям следует подходить справедливо и на равных условиях, поскольку всеобщая безопасность для всех стран – это единственная форма реальной и устойчивой безопасности. Ни одна страна не должна строить свою безопасность в ущерб безопасности других стран. Нам нужно отказаться от двойных стандартов, когда государства готовы продвигать дискуссии только по тем пунктам, которые волнуют их, и отказываются обсуждать те пункты, которые представляют интерес для других. Только в этом случае процесс международного контроля над вооружениями и разоружения получит широкую поддержку со стороны международного сообщества, и только в этом случае можно будет достичь универсальности, авторитета и устойчивости.

В прошлом у Конференции были моменты славы, но длительный застой, сохраняющийся на протяжении почти двух десятилетий, вызывает серьезные опасения. Активизации работы Конференции является неотложной задачей для всех делегаций. Китай считает, что ключ к активизации работы Конференции состоит в обеспечении того, чтобы она шла в ногу с веяниями времени. В свете новой ситуации нам следует проявлять креативность и искать новые пути выхода из тупика. У нас есть несколько предварительных идей относительно того, как это может быть достигнуто.

Первая – это сделать Конференцию более представительной. Учитывая нынешние глобальные тенденции многополярности и демократизации международных отношений, отсутствие широкой представленности стало ахиллесовой пятой Конференции и серьезно подрывает ее авторитет. Конференция обсуждает вопрос о расширении своего состава на протяжении многих лет, но не может добиться какого-либо прогресса. Вместо того чтобы вести бесконечные дискуссии о том, какую страну или страны следует допустить, было бы лучше принять более смелый шаг, открыв Конференции для всех суверенных государств и позволив присоединиться к ней любому желающему того государству.

Вторая идея – это добавить новые пункты повестки дня. Одна из главных причин тупиковой ситуации на Конференции состоит в том, что государства придают большое значение очень разным пунктам повестки дня, а это затрудняет достижение консенсуса по программе работы. Поэтому, пожалуй, было бы неплохо ввести некоторые новые пункты повестки дня, при этом продолжая прилагать усилия для начала предметной работы в рамках Конференции над традиционными пунктами, такими как ядерное разоружение. Хорошими кандидатами в этом плане могли бы быть, в частности, информационная безопасность и предотвращение гонки вооружений в киберпространстве.

Третья идея заключается в том, что переговоры по договорам не обязательно должны быть единственной целью Конференции. Будучи единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, Конференция всегда рассматривала переговоры о заключении договоров по контролю над вооружениями в качестве основной цели своей работы. Переговоры по договорам требуют немало времени и усилий, и государства, как правило, с осторожностью подходят к таким негибким инструментам. Поэтому для Конференции, возможно, было бы проще добиться прогресса посредством проведения переговоров и заключения кодекса поведения по ключевым угрозам для международной безопасности или по вопросам, являющимся предметом общей озабоченности для всех государств.

Таковы лишь несколько идей, которые у меня появились по возвращении на Конференцию после 20-летнего отсутствия. Я рассчитываю на изучение этих и других идей с присутствующими здесь коллегами в наших общих усилиях в целях активизации работы Конференции, достижения прогресса в области международного контроля над вооружениями и разоружения и внесения нового вклада в поддержание мира и безопасности во всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Китая за его заявление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя. От имени Конференции и моего правительства я хотел бы вновь выразить наши теплые приветствия послу Фу Цуну и пожелать ему успехов на этом важном посту.

Следующий выступающий в моем списке – представитель Пакистана. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Бохари (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы рады, что появилась возможность провести целенаправленные дискуссии по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) на Конференции по разоружению. С учетом того, что все большее количество государств все более активно использует космическое пространство как в гражданских, так и в военных целях, нельзя исключать возможность и риск размещения в нем оружия. Для того чтобы не допустить превращения космического пространства в новую арену конфликтов и гонки вооружений, крайне важно рассмотреть эту проблему на Конференции.

Вопрос о ПГВКП стоит на повестке дня Конференции уже более трех десятилетий. Мы считаем, что пришло время начать переговоры с целью выработки договора, имеющего обязательную юридическую силу.

Проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, представленный совместно Российской Федерацией и Китаем в 2008 году и обновленный в 2014 году, дает полезную основу для начала переговоров на Конференции по разоружению. Мы с удовлетворением отметили распространение Китаем и Российской Федерацией в прошлом году пересмотренного варианта договора, содержащегося в документе CD/1985, и считаем его серьезным и конкретным вкладом в дальнейшую работу Конференции по этому пункту повестки дня.

Господство определенных стран в космическом пространстве в силу их нынешнего технологического превосходства не может длиться вечно. Другие страны стремительно догоняют их. И на этот раз развивающиеся страны не будут нести бремя обязательств в сфере нераспространения и не примут никаких дискриминационных ограничений их возможностей использования космическо-

го пространства в мирных целях. Единственное верное решение - это установление равной ответственности.

Пакистан является участником всех пяти основных многосторонних договоров, регулирующих использование космического пространства в мирных целях, таких как Договор по космосу 1967 года, Соглашение о спасании 1968 года, Конвенция об ответственности 1972 года, Конвенция о регистрации 1975 года и Соглашение о Луне 1979 года. Мы готовы изучить дополнительные договоры, которые могли бы помочь не допустить размещения оружия в космическом пространстве.

Пакистан является членом Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. Комитет играет важную роль в получении максимальной отдачи от космических технологий на благо человечества, особенно в таких областях, как охрана окружающей среды, здравоохранение и смягчение последствий бедствий. Пакистан разработал стратегию эффективного применения космических технологий в целях устойчивого развития посредством своей Космической концепции на период до 2040 года. В настоящее время разрабатываются и применяются решения, обеспечиваемые космическими технологиями, в области планирования и развития в таких сферах, как сельское хозяйство, водные ресурсы, предупреждение бедствий и смягчение их последствий.

В Договоре по космосу 1967 года отмечено, что космическое пространство должно исследоваться и использоваться на благо и в интересах всех стран и должно быть достоянием всего человечества. Это наше общее наследие. Договор предусматривает запрет на размещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в космическом пространстве, однако в нем не упоминается размещение в космическом пространстве других видов оружия, включая обычное оружие. Кроме того, появился еще один опасный аспект этой проблемы, связанный с разработкой и развертыванием систем противоракетной обороны и их включением в состав космических объектов. Эти проблемы необходимо решать в рамках договора по ПГВКП.

Моя делегация желает узнать у государств, которые выступают против начала переговоров на Конференции по разоружению, чем обусловлена их позиция, каким образом переговоры по ПГВКП могут негативно отразиться на их интересах, касающихся безопасности, и почему такие спорные вопросы, как определения, проверка и т.д., не могут быть решены в ходе переговоров, которые они поддерживают по другим вопросам. В любом случае этим государствам надлежит признать свою ответственность за сохранение застоя на Конференции в результате воспрепятствования началу переговоров по вопросу, который не ущемляет интересы безопасности ни одного из государств.

Мы принимаем к сведению консенсусный доклад и рекомендации Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. Мы согласны с тем, что такие меры должны быть направлены на повышение уровня безопасности, надежности и устойчивости в рамках космического пространства. В частности, мы приветствуем рекомендацию Группы о дальнейшем развитии международного сотрудничества между космическими и некосмическими державами по вопросам использования космического пространства в мирных целях на благо всех государств.

Мы осознаем важную роль мер обеспечения транспарентности и укрепления доверия, а также кодексов поведения, не имеющих обязательной юридической силы, в повышении уровня доверия между государствами. Однако эти добровольные меры не могут заменить обязательства по юридически обязывающим договорам. В международно-правовом режиме, регулирующем использование космического пространства, существуют явные пробелы, которые могут отразиться на безопасности. Эти пробелы должны быть устранены путем заключения договора о ПГВКП на Конференции по разоружению.

Неофициальные дискуссии по ПГВКП, которые проводились в прошлом году на Конференции в соответствии с графиком деятельности, в значительной мере способствовали уяснению различных перспектив и вопросов, связанных с ПГВКП. Мы считаем, что аргументы, высказанные против начала переговоров по ПГВКП на Конференции, не имеют отношения к национальной безопасности государств. Это еще больше убедило нас в том, что все спорные вопросы можно решить и это можно сделать в ходе переговоров.

Резолюция 69/31 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций под названием «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», одним из авторов которой был Пакистан, была принята 2 декабря 2014 года подавляющим большинством голосов: за нее проголосовали 178 государств, против – 2 государства, и никто не воздержался. В ней Конференции по разоружению предлагается учредить как можно скорее на ее сессии 2015 года рабочую группу по пункту ее повестки дня, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Пакистан стал соавтором еще одной важной и знаковой резолюции под названием «Неразмещение первыми оружия в космосе», принятой Генеральной Ассамблеей на своей последней сессии. В этой резолюции содержится настоятельный призыв к скорейшему началу субстантивной работы на основе обновленного проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, внесенного Китаем и Российской Федерацией на Конференции по разоружению. Мы приветствуем инициативный и достойный похвалы шаг Российской Федерации, которая взяла на себя политическое обязательство не размещать первой оружие в космическом пространстве, а также с удовлетворением отмечаем аналогичные заявления других государств.

В заключение хотел бы выразить нашу искреннюю надежду на то, что Конференция по разоружению сможет провести предметную работу по проблеме ПГВКП в ходе текущей сессии в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая также позволит двигаться вперед по таким вопросам, как ядерное разоружение и негативные гарантии безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Пакистана за его заявление. А сейчас я предоставляю слово представителю Латвии.

Г-н Люсиньский (Латвия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов.

Государства – члены Европейского союза уже давно и неизменно выступают за то, чтобы космическое пространство было безопасным во всех отношениях, а также за его использование в мирных целях на равноправной и взаимоприемлемой основе. Повышение уровня безопасности, надежности и устойчивости деятельности в космосе отвечает общим интересам. Это способствует развитию и обеспечению безопасности государств.

В настоящее время в космической среде появляются значительные проблемы в связи с количественным ростом опасного орбитального мусора, который повышает вероятность деструктивных столкновений, а также со скученностью спутников, в частности на геостационарной орбите, повышением уровня насыщения радиочастотного спектра и угрозой преднамеренного вывода из строя или уничтожения спутников. Эти проблемы требуют серьезного и своевременного вмешательства государств в целях обеспечения большей надежности, безопасности и устойчивости в космическом пространстве.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и необходимость недопущения того, чтобы космическое пространство стало ареной конфликтов, являются важнейшими условиями для укрепления стратегической стабильности. Это позволит также государствам получать выгоды от использования космического пространства в мирных целях и множества возможностей с точки зрения развития, которые могут появиться в этой связи.

Мы придаем большое значение разработке и осуществлению мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в качестве одного из средств укрепления безопасности и обеспечения устойчивого использования космического пространства в мирных целях. Мы с радостью узнали о том, что в своей рекомендации Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по мерам обеспечения транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности одобрила усилия по разработке политических обязательств, таких как многосторонний кодекс поведения, с целью поощрения ответственного поведения в космическом пространстве и его мирного использования.

Для укрепления этих усилий Европейский союз мотивирует и призывает государства поддерживать инициативы по этим вопросам, такие как предложение Европейского союза в отношении международного кодекса поведения в космической деятельности. Уже было проведено три раунда широких, транспарентных и инклюзивных консультаций открытого состава. На третьей и последней консультации открытого состава, прошедшей в Люксембурге в мае 2014 года, многие участники выразили настойчивое желание перейти от фазы консультаций к фазе переговоров. В преддверии заседания Первого комитета на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Европейский союз и его государства-члены провели широкие и конструктивные консультации с целью выяснения мнений государств – членов Организации Объединенных Наций относительно вывода вышеупомянутого процесса на уровень переговоров, и мы готовы работать над достижением этой цели в 2015 году.

Мы по-прежнему обеспокоены продолжающейся разработкой любых противоспутниковых систем и средств, в том числе с наземным размещением, и подчеркиваем важность оперативного реагирования на такие действия в рамках международных усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Государства – члены Европейского союза проголосовали за резолюцию 69/31 Генеральной Ассамблеи о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы отметили представление Китаем и Российской Федерацией в 2014 году обновленного проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Наши оговорки в отношении этого обновленного проекта остаются в силе. Новый юридически обязывающий документ должен быть всеобъемлющим, точными и поддающимся проверке.

Мы считаем, что инициативы, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, должны способствовать укреплению атмосферы взаимного доверия и транспарентности между государствами. Что касается резолюции 69/32 Генеральной Ассамблеи о неразмещении первыми оружия в космосе, то мы обеспокоены тем, что она не предусматривает надлежащих мер достижения этой цели.

Сама идея не размещать оружие в космическом пространстве первым является неоднозначной и может побудить государства готовиться стать вторыми или третьими. Кроме того, эта инициатива не затрагивает трудный вопрос определения понятия «оружие в космическом пространстве», что может легко привести к ошибочному выводу какого-либо государства о том, что другое государство разместило оружие в космосе.

Мы считаем более целесообразным рассматривать вопросы, касающиеся поведения в космическом пространстве и его использования, с тем чтобы проводить дальнейшие обсуждения и выдвигать инициативы по вопросу о том, как не допустить превращения космического пространства в арену конфликтов и обеспечить при этом долгосрочную устойчивость деятельности в космосе. Мы призываем государства поддерживать инициативы по этим вопросам, такие как предложение Европейского союза в отношении международного кодекса поведения в космической деятельности. Мы вновь заявляем о том, что этот кодекс не конкурирует с другими возможными инициативами, в том числе имеющими обязательную юридическую силу, и не заменяет их.

Руководствуясь задачей обеспечения надежности, безопасности и устойчивости космической деятельности в долгосрочной перспективе и стремясь выполнить принятые консенсусом рекомендации Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, Европейский союз будет оставаться активным партнером в этих вопросах. Мы с нетерпением ожидаем дальнейшего обсуждения вопроса о том, как выполнить рекомендации Группы. В этой связи мы готовы внести свой вклад в завершение многостороннего процесса по разработке международного кодекса поведения в космической деятельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Латвии за его заявление. А сейчас слово предоставляется представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-жа Саджезе (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Космическая безопасность охватывает множество вопросов – как более традиционных, которые мы ассоциируем со словом «безопасность», так и тех, которые связаны с социально-экономической стабильностью.

За последние 50 лет зависимость от космического пространства стала важнейшим компонентом нашей современной жизни. Серьезные сбои в работе спутниковых систем получения, передачи и сбора информации могут создать значительный риск для безопасности и экономики всех стран. Это существенно затруднит работу служб безопасности и экстренной помощи по координации действий развертываемого персонала или транспортных средств чрезвычайного реагирования и по поддержанию связи с ними. Будет существенно подорвана наша способность отслеживать различные угрозы, связанные с международными гуманитарными кризисами, стихийными бедствиями, экстремальными погодными явлениями и даже террористическими актами, а также способность предупреждать о них и реагировать на эти угрозы.

Для того чтобы можно было пользоваться выгодами, связанными с космосом, изменились и продолжают меняться технологии и деловые отношения. Следовательно, космическая безопасность связана с безопасностью наших финансовых секторов, которые опираются на космические средства для осуществления торговли. Речь идет о надежной и достоверной информации для нашей транспортной отрасли, непрерывном и предсказуемом энергоснабжении, метеорологической информации для нашего сельского хозяйства и морских отраслей и, наконец, о средствах оперативной и бесперебойной связи на больших расстояниях без каких-либо препятствий, возникающих в случае непроходимой местности.

На сегодняшний день более 60 государств и субъектов управляют более 1 000 спутниками в космическом пространстве. Становится все сложнее рационально использовать верхние слои атмосферы Земли, которые все больше перегружаются. Из-за растущей зависимости от услуг спутниковой связи все мы становимся в той или иной степени уязвимыми перед возросшими рисками столкновений и возникновения космического мусора. Важнейшие элементы национальной инфраструктуры большинства, если не всех, представленных здесь государств зависят от спутниковых технологий и дополнительных выгод, которые можно от них получить.

Вопрос о том, к каким последствиям может привести гонка вооружений в космическом пространстве для глобальной стабильности и процветания, следует рассматривать именно в этом широком контексте. Дестабилизирующие последствия, вызванные гонкой вооружений в космическом пространстве вследствие размещения оружия на орбите или создания наземных систем вооружений, способных достигать цели, находящиеся на орбите, не отвечают ни одному из наших интересов. Превращение космоса в арену конфликта приведет к долгосрочным и материальным последствиям для стабильности и устойчивости космического пространства и его доступности для всех пользователей – не только для правительственных и военных, но и для коммерческих и гуманитарных предприятий.

Тема предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) значится в повестке дня Конференции по разоружению с момента ее создания в 1979 году. В Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению указано: «С тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». С этого момента в рамках Конференции по разоружению в период 1985–1994 годов регулярно учреждались специальные комитеты по тематике ПГВКП. Эти специальные комитеты были уполномочены выявлять точки соприкосновения и опираться на них с учетом соответствующих предложений, инициатив и изменений.

В настоящее время с этим пунктом повестки дня связаны три инициативы: проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, резолюция о «неразмещении первыми» и международный кодекс поведения в космической деятельности. Мы же, с нашей стороны, видим первый шаг к будущему прогрессу по ПГВКП, как и в случае многих других областей контроля над вооружениями, в обеспечении транспарентности и в укреплении доверия. Меры по повышению транспарентности и укреплению доверия между государствами – это важнейшая основа для любых будущих переговоров.

Мы считаем, что важно разрабатывать инициативы для обеспечения уверенности и взаимного доверия в отношениях между нынешними и будущими субъектами, осуществляющими космическую деятельность, и убеждены в том, что меры по повышению транспарентности и укреплению доверия в рамках космической деятельности могут способствовать обеспечению безопасности, надежности и устойчивости космической деятельности. Поэтому мы поддерживаем предложение Европейского союза в отношении международного кодекса поведения в космической деятельности и призываем государства также поддержать эту инициативу.

Соединенное Королевство с радостью воспользовалась возможностью координировать неофициальные дискуссии по ПГВКП, состоявшиеся на Конференции по разоружению в прошлом году. Масштабы и глубина дискуссий, а также количество принявших в них участие государств, показали, что эта тема имеет важное значение для многих стран – так же, как и дебаты по инициативам, которые в настоящее время находятся на рассмотрении и затрагивают другие более общие вопросы: Какой следует использовать подход при разработке принципов, регулирующих поведение в космическом пространстве? Следует ли нам использовать подход, основанный на определениях, и пытаться запретить конкретные технологии или применять поведенческий подход и контролировать конкретные действия? Не слишком ли мы сосредоточились на оружии, размещаемом в космосе, в то время как некоторые страны активно создают и тестируют наземные системы вооружений с единственной целью уничтожения космических средств?

В ходе заседаний, проведенных в июне, состоялось предметное обсуждение множественных аспектов ПГВКП. Хотя это обсуждение и не дало окончательного результата, в случае проведения дальнейших обсуждений существует ряд тем, в которые Конференция могла бы внести полезный вклад, и Соединенное Королевство по-прежнему готово и далее развивать этот процесс.

Обсуждения, проводимые в рамках космического сообщества, будь то в Комитете Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях, на совместном заседании Первого и Четвертого комитетов, на совещаниях, посвященных международному кодексу поведения, или же здесь, на Конференции по разоружению, свидетельствуют о том, что космическая безопасность – это сквозная тема, которую надлежит рассматривать не по частям, а во всей ее полноте, с тем чтобы обеспечить эффективность любой меры, направленной на сохранение космической среды. Поэтому очевидно, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве уже давно является общей целью и что успехов можно добиться лишь за счет совместной работы всех участников космической деятельности во всех частях этой системы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенного Королевства. Следующий выступающий в моем списке – представитель Российской Федерации. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Малов (Российская Федерация): Как хорошо известно присутствующим, интерес со стороны международного сообщества к проблематике обеспечения безопасности космической деятельности возрастает. Одновременно очевидно и другое, на наш взгляд. Говорить об обеспечении безопасности и долгосрочной устойчивости космической деятельности без гарантий неразмещения оружия в космосе нереалистично. Подтверждение тому – принятие ежегодно подавляющим большинством голосов резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о предотвращении гонки вооружений

в космическом пространстве, которая поочередно вносится Египтом и Шри-Ланкой. Против резолюции фактически не голосует никто. По сути, она принимается консенсусом. Видим в этом исключительную актуальность вопроса о предотвращении гонки вооружений в космосе (ПГВК), и что не менее важно – признание международным сообществом необходимости его скорейшего решения.

Все те, кто голосуют за резолюцию, хорошо понимают, что размещение оружия в космосе радикальным образом изменило бы международную обстановку. Стратегическая стабильность была бы подорвана, так как космическое оружие имеет глобальную зону действия, возможности скрытого и внезапного применения в любой точке и в любое время. Особо подчеркнем, что в силу своего избирательного характера космическое оружие стало бы оружием реального применения. На наш взгляд, риски такого сценария становятся все более вероятными с учетом научно-технического развития. При этом космос остается юридически незащищенным от того, чтобы не стать возможной сферой размещения оружия. Как известно, Договор о космосе 1967 года, который содержит запрет на размещение в космосе оружия массового уничтожения, не охватывает иные, в том числе и обычные, виды вооружений. Необходимо, на наш взгляд, заполнить существующую уже долгое время международно-правовую лакуну.

С этой целью Россия, Китай и наши единомышленники последовательно вели линию на выработку юридически обязывающего международного инструмента в области ПГВК, критически важного для обеспечения равной и неделимой безопасности для всех и поддержания глобальной стабильности. В 2008 году Россия и Китай внесли на рассмотрение Конференции по разоружению проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК). Обновленный проект ДПРОК, который представлен на Конференции по разоружению Россией и Китаем в прошлом году, – это прагматичный документ, учитывающий реалии сегодняшнего дня, нынешнего политического и стратегического мышления космических государств. В нем мы постарались учесть конструктивные предложения государств.

Мы в курсе критики в адрес обновленного проекта ДПРОК. В этой связи хотели бы отметить, что вряд ли найдется хоть один действующий международный договор, который полностью отвечал бы всем запросам. Например, механизмы проверки зачастую несовершенны, а порой, как в Конвенции о биологическом оружии, отсутствуют вовсе. Однако никому в голову не приходит мысль подвергать сомнению эффективность этой Конвенции.

По сфере охвата проект ДПРОК не задумывался как всеобъемлющая конвенция, нацеленная на запрещение всех видов деятельности, связанных с созданием космических вооружений. У договора предельно конкретная задача – запрет только на размещение оружия в космосе, а также на применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Именно по этой причине под действие ДПРОК не подпадают как исследования, разработки, производство и наземное хранение оружия космического базирования, так и его наземные испытания. Нет в проекте и запрета на противоспутниковые средства наземного базирования.

Вместе с тем в нем предусмотрены решения проблемы так называемых ПСС – противоспутниковых средств – посредством четкого выполнения пункта 2 статьи 2 договора, а это обязательство не прибегать к применению силы или угрозы силой в отношении космических объектов государств – участников договора. Кроме того, рассматриваем отсутствие регулирования ПСС в проекте ДПРОК как преимущество, а не недостаток. Сделано это намеренно, с тем что-

бы государства – участники договора имели средства отражения в рамках реализации своего неотъемлемого права на самооборону на случай применения космических ударных систем со стороны его неучастника или нарушителя. И, кстати сказать, само осознание неотвратимости ответа будет оказывать сдерживающее воздействие на потенциального агрессора.

Что касается определений применения силы или угрозы силой, то мы лишь уточнили их содержание применительно к космическому пространству. При этом мы намеренно ограничили определение применения силы или угрозы силой исключительно преднамеренными действиями, направленными на причинение ущерба в космосе.

В отношении механизма проверки мы по-прежнему полагаем, что приступить к решению данной проблемы можно будет уже в ходе полноформатных переговоров по проекту ДПРОК на Конференции по разоружению, в частности, путем разработки дополнительного верификационного протокола. Рассчитываем на практический вклад и других государств, особенно тех, которые вопросам проверки уделяют повышенный интерес. Что касается аргументов о невозможности соблюдения любых соглашений о запрещении оружия космического базирования, то стоило бы заметить, что подход к осуществимости верификации претерпел определенную эволюцию. Можем сослаться на документ Канады CD/1785, в котором указано на целый ряд концепций и методов по усовершенствованию средств контроля за обстановкой в космосе.

В целом же, исходя из того, что до выработки верификационного механизма его отсутствие могло бы частично компенсироваться осуществлением согласованных мер транспарентности и доверия. Цель ДПРОК – сохранение космоса свободным от оружия. Именно единство международного сообщества в необходимости ее достижения, четко выраженное в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по ПГВК, является основой для нашей совместной предметной работы по договору. При этом исходим из того, что обновленный проект ДПРОК – это не готовый рецепт, а, скорее, приглашение к совместной деятельности по его дальнейшему совершенствованию. Важно использовать благоприятную ситуацию – отсутствие в настоящее время оружия в космосе – и, не откладывая, приступить к предметной работе над текстом.

Параллельно, до заключения ДПРОК и его вступления в силу, считаем важным вести линию на глобализацию инициативы по неразмещению первыми оружия в космосе – НПОК. Эта инициатива – добровольное политическое обязательство государства, подтверждающее мирную направленность его космической деятельности. Поскольку по своей сути НПОК представляет собой меру доверия, к ней неправомерно было бы применять требования, аналогичные предъявляемым к международным договорам, в частности о проверяемости выполнения участниками договора своих обязательств. Осознание НПОК как важного и актуального элемента по предотвращению гонки вооружений в космосе и привело к значительной поддержке соответствующего проекта резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее последней сессии. Как известно, соавторами выступили 34 страны, а в целом за резолюцию проголосовало 126 государств. Рассчитываем, что на юбилейной – семидесятой – сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций база поддержки резолюции будет еще более расширена.

Еще одним важным направлением наших усилий в контексте решения задач по предотвращению гонки вооружений в космосе является продвижение на международной арене мер транспарентности и доверия в космической деятельности (МТДК). В практическом плане итоги работы Группы правительственных

экспертов выходят далеко за рамки положений подготовленного ею доклада. Он содержит некий синтез подходов различных государств к проблеме обеспечения безопасности космической деятельности. Доклад Группы, содержащий конкретные МТДК, не подводит черту, а, наоборот, закладывает основы для работы по ним на перспективу. Готовы к продолжению этой работы на основе инициатив, предложенной в беспрецедентном соавторстве Россия–Китай–Соединенные Штаты Америки и принятой консенсусом резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по МТДК.

Для нас выработка и внедрение в международную практику МТДК имеет принципиальное значение, я бы добавил – практическое значение, поскольку мы считаем, что отдельные меры могут быть использованы в качестве элементов верификационного механизма ДПРОК. Важным этапом для продвижения инициатив в космической области явится запланированное совместное заседание Первого и Четвертого комитетов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Исходим из того, что вопросы о предотвращении размещения оружия в космосе займут на этом заседании должное место.

Готовы работать и по другим инициативам, призванным решать проблемы обеспечения безопасности космической деятельности. На протяжении шести лет Россия остается активным и конструктивным участником обсуждения продвигаемого Европейским союзом международного кодекса поведения в космосе. При этом полагаем, что дальнейший прогресс в выработке приемлемого для международного сообщества документа может быть достигнут только с учетом замечаний и предложений всех участников, а также в ходе полноформатных переговоров с участием всех заинтересованных государств на основе четко прописанного мандата под эгидой Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. А сейчас слово предоставляется послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я рад воспользоваться этой возможностью вновь изложить мнения Соединенных Штатов относительно космической безопасности в рамках пункта повестки дня Конференции, который посвящен предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Космические системы способствуют глобальному экономическому процветанию, расширению научных знаний, смягчению последствий бедствий и регулированию мер реагирования на бедствия, обеспечению транспарентности и стабильности среди стран и установлению важнейших каналов связи для предупреждения потенциальных конфликтов. Однако достижения в космосе также порождают новые вызовы. Космическое пространство все больше засоряется орбитальным мусором, и в нем появляется все больше угроз техногенного характера для космической среды. Поэтому крайне важно, чтобы все государства совместно работали над сохранением этой области, с тем чтобы ее могли использовать будущие поколения.

Соединенные Штаты особо обеспокоены тем, что продолжаются разработка и испытание разрушающих противоспутниковых систем. Несмотря на то, что некоторые государства выступают за меры по обеспечению контроля над вооружениями в космосе, с тем чтобы запретить размещение оружия в космическом пространстве, их собственная разработка разрушающих противоспутниковых систем наземного базирования может привести к дестабилизации ситуации, к опасным ложным толкованиям и расчетам, а также к эскалации кри-

зиса или конфликта. Мир стал свидетелем длительных экологических последствий преднамеренно разрушающего летного испытания противоспутниковой ракеты прямого выведения, которое было проведено Китаем в 2007 году и привело к долгосрочному засорению обломками околоземной орбиты. Кроме того, тревогу также вызвало проведенное Китаем 23 июля 2014 года неразрушающее летное испытание противоспутниковой ракеты-перехватчика, призванной поражать спутники на низкой околоземной орбите.

И Китай не единственная страна, развивающая этот потенциал. В феврале 2015 года на слушаниях в Конгрессе директор Национальной разведки Джеймс Клеппер отметил: «Российское руководство открыто заявляет, что российские вооруженные силы обладают противоспутниковым оружием и проводят исследования в области противоспутниковых систем».

Соединенные Штаты уже давно выражают свою готовность рассмотреть предложения и концепции в области контроля над вооружениями в космосе, которые являются справедливыми, поддаются эффективной проверке и способствуют укреплению безопасности всех стран. Однако пересмотренный вариант проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который в прошлом году был представлен Россией и Китаем на Конференции по разоружению, не соответствует этим критериям. Как отметили Соединенные Штаты в нашем аналитическом документе, который был представлен на Конференции и опубликован под условным обозначением CD/1998, проект договора, как и прежняя редакция 2008 года, по-прежнему является недоработанным по ряду причин, в частности он не предусматривает режим проверки и не затрагивает проблему систем противоспутникового оружия наземного базирования и риска, связанного с прорывным потенциалом.

Россия и Китай открыто признают, что в настоящее время отсутствуют технологии, позволяющие проверять степень соблюдения предусматриваемого запрета. Кроме того, обновленный проект договора отвлекает внимание от наиболее серьезной угрозы для космических объектов – систем противоспутникового оружия наземного базирования. Проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов не предусматривает никаких запретов на проведение исследований, связанных с противоспутниковым оружием, а также на его разработку, испытание, производство, хранение или развертывание. Таким образом, в проекте договора упускается из виду тот факт, что системы наземного базирования могут использоваться для выполнения тех же функций, что и оружие космического базирования. Например, согласно нашему анализу осуществленные Китаем 11 января 2007 года летные испытания противоспутниковой ракеты прямого выведения наземного базирования, направленной против его собственного метеорологического спутника, были бы разрешены как в соответствии с редакцией проекта 2008 года, так и в соответствии с обновленным вариантом проекта 2014 года. Кроме того, было бы разрешено последующее неразрушительное испытание этой же системы, проведенное Китаем 23 июля 2014 года.

В противовес этому несовершенному подходу, предложенному в проекте договора, существует множество прагматичных способов возможного взаимодействия между космическими державами, которые направлены на обеспечение безопасности и устойчивости космической деятельности. Соединенные Штаты убеждены в том, что некоторые проблемы могут и должны решаться за счет практических, краткосрочных инициатив, таких как не имеющие обязательной

юридической силы меры обеспечения транспарентности и укрепления доверия (МТД), которые призваны побудить к ответственному поведению в космосе и его мирному использованию.

Одна из таких стратегий дальнейших действий была указана Группой правительственных экспертов Организации Объединенных Наций в ее исследовании, посвященном МТД в космической деятельности. В своем докладе Группа высказалась за добровольные, не имеющие обязательной юридической силы МТД. После достижения консенсуса в июле 2013 года содержащиеся в докладе рекомендации получили одобрение всей Генеральной Ассамблеи в ее резолюциях 68/50 и 69/38, авторами которых были Соединенные Штаты совместно с другими членами Группы, включая Россию и Китай.

В этой связи Соединенные Штаты приветствуют решение Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях рассмотреть вышеуказанный доклад Группы в ходе его пятьдесят восьмой сессии в июне 2015 года. Эта сессия в Вене может открыть возможности для обмена мнениями о роли прагматичных и добровольных руководящих принципов повышения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Эти принципы повышения устойчивости по своим параметрам будут перекликаться с МТД; некоторые из них можно было бы рассматривать как потенциальные МТД, а другие могли бы послужить технической основой для осуществления определенных мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, предложенных Группой в ее докладе.

С учетом важного значения, которое мы придаем докладу Группы, Соединенные Штаты с радостью стали одним из авторов резолюции 69/38 Генеральной Ассамблеи о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности, в которой содержится призыв к дальнейшему рассмотрению рекомендаций Группы на совместном специальном заседании Первого и Четвертого комитетов Генеральной Ассамблеи в ходе предстоящей семидесятой сессии.

Важным вкладом Группы также стали установленные в ее докладе критерии оценки степени приемлемости МТД для космической деятельности. При применении этих критериев Соединенные Штаты отмечают, что некоторые из предложенных МТД не соответствуют критериям Группы. Например, при оценке российской инициативы, согласно которой государствам предлагается сделать заявления о «неразмещении первыми» оружия в космосе, мы приходим к выводу о том, что у этой инициативы есть три основных недостатка. Во-первых, в заявлении о «неразмещении первыми» отсутствует надлежащее определение того, что является оружием в космическом пространстве. Во-вторых, другие стороны не смогут на практике подтвердить приверженность какого-либо государства политическому обязательству не размещать первым оружие в космическом пространстве. В-третьих, вышеуказанное обязательство касается исключительно космического оружия, такого как противоспутниковое оружие для перехвата на той же орбите, однажды испытанное и развернутое бывшим Советским Союзом. В нем никоим образом не упоминается наземное противоспутниковое оружие, которое, как уже было отмечено, представляет собой серьезную угрозу для космических аппаратов.

К счастью, конструктивные, прагматичные и действенные предложения в отношении МТД в космической деятельности, которые удовлетворяют критериям Группы, действительно существуют. Например, в течение последних двух лет Соединенные Штаты активно участвовали в обсуждениях по поводу международного кодекса поведения в космической деятельности. Соединенные

Штаты рассчитывают на совместную работу с Европейским союзом и всем международным сообществом в рамках инклюзивного многостороннего процесса по доработке такого кодекса.

Если мы действительно хотим сохранить космическое пространство для будущих поколений, мы должны своевременно разработать и принять прагматичные и эффективные меры для устранения конкретных проблем и отклонить инициативы, которые являются проблематичными, неэффективными или не соответствуют цели поддержания безопасности и устойчивости космической среды.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление. Следующий выступающий в моем списке – представитель Беларуси. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Гриневич (Беларусь): Беларусь рассматривает проблематику предотвращения гонки вооружений в космосе в качестве одного из наиболее приоритетных направлений в области международной безопасности, контроля над вооружениями и разоружения. Поддерживаем неукоснительное соблюдение и развитие существующих международно-правовых инструментов, регулирующих деятельность государств в сфере космического права. Мы считаем важным развитие системы международных мер по укреплению транспарентности, доверия и безопасности в космосе, но в то же самое время полагаем, что такие меры не помогут как-то закрыть имеющиеся пробелы или лакуны в ныне действующем космическом праве. В этой связи мы поддерживаем конкретные предложения, нацеленные на то, чтобы космос оставался мирным, и, естественно, предложения, которые нацелены на разработку международно-правовых договоренностей, которые ставят задачей предотвратить и запретить вепонизацию космоса.

По мнению нашей стороны, наиболее приемлемой основой для такой работы являются представленные на Конференции Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой инициативы по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК). Полагаем, что документ CD/1985 от 12 июня 2014 года является хорошей основой для начала переговоров на Конференции по разоружению по этой тематике. Полагаем, что принятие такого договора стало бы весомым вкладом в решение проблемы устранения конкретных пробелов и неурегулированных вопросов в рамках ныне действующих договоренностей в сфере космического права.

Теперь позвольте остановиться еще на некоторых нюансах. Мы немного недоумеваем в связи с тем, что отдельные государства, входящие в Западную группу, всячески уклоняются от конкретного обсуждения вопросов, включенных в данную проблематику. Мы часто – и на этой сессии, и на предыдущих сессиях Конференции по разоружению – видели, что многие государства Западной группы предпочитали говорить о проблемах, или, скорее, о нюансах, относящихся к тематике мирного использования космического пространства. Если экстраполироваться на другую тему, было бы, наверное, не совсем уместно, если бы многие государства, которые не поддерживают или по-другому видят решения проблем, относящихся к расщепляющимся ядерным материалам, говорили о роли МАГАТЭ, ядерных саммитах и т.д. Очень часто дискуссии по тематике предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) «засорены» космическим мусором. В национальном качестве отмечаем, что в предыдущее десятилетие обсуждение темы ПГВКП на сессиях Конференции по разоружению было более сфокусированным.

Касательно аргументов, содержащихся в американском документе CD/1998, в котором содержится анализ российско-китайского проекта ДПРОК, хотели бы отметить следующее: мы не уверены, что аргументы в пользу верификации в рамках этого договора хорошо изложены. Как я уже говорил, детальная дискуссия по тематике верификации в рамках ДПРОК обсуждалась в предыдущее десятилетие, например, под руководством посла Канады Пола Мейера. И, в принципе, тогда делегации пришли к мнению, что всеобъемлющие системы верификации для проверки соблюдения всеми государствами положений договора осуществимы только в случае развертывания космических верификационных спутников, а это очень и очень дорого.

Готовясь к нынешнему заседанию, я посмотрел данные, которые имеются в открытых источниках. Здесь ситуация следующая: стоимость только одного пуска ракеты с космическим аппаратом варьируется от 35 до 100 млн. долл. США. Это стоимость только одного пуска. Всем, наверное, понятно, что с помощью одного спутника на околоземной орбите будет проблематично осуществлять проверку выполнения договора в сфере предотвращения гонки вооружений в космосе. Очевидно, потребуется несколько таких космических аппаратов. При этом еще необходимы будут дополнительные расходы на создание наземной инфраструктуры проверки: это центр контроля за осуществлением полетов, расходы на разработку самих верификационных спутников, расходы на содержание соответствующей международной верификационной организации.

Хотел бы привести другую статистику. Очевидно, вам хорошо известно, что годовой бюджет Организации по запрещению химического оружия в 2014 году составлял 73,3 млн. евро. Регулярный бюджет Организации Объединенных Наций на 2014–2015 годы составлял 5,53 млрд. долл. США. Если будет принято решение о создании полноценной международной организации по контролю за выполнением верифицируемого договора (полноценного, всеобъемлющего), то появится еще одна организация, по своему бюджету сравнимая с Организацией Объединенных Наций, и будет весьма проблематичным для многих развивающихся стран, особенно малых, выплачивать огромные ежегодные средства для функционирования такой организации.

В этой связи мы считаем правомерными реалистичные предложения Российской Федерации и Китая пока оставить вопрос о верификации в рамках ДПРОК открытым. Полагаем, что есть другие примеры, когда само наличие юридической договоренности, которая оговаривает правила поведения, является достаточным. Хорошим примером такой договоренности является Договор об Антарктиде, в котором четко указывается, что государства – участники этого Договора отказываются от ведения какой-то военной деятельности или размещения вооружений на этом континенте.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Беларуси за его заявление. А сейчас я предоставляю слово представителю Франции.

Г-жа Роблес (Франция) (*говорит по-французски*): Франция полностью присоединяется к заявлению, которое только что было сделано от имени Европейского союза. Франция считает, что вопрос о космической безопасности касается как космических объектов, так и космической деятельности. Для обеспечения космической безопасности требуются комплексные меры реагирования, охватывающие гражданские и военные аспекты. Все наши страны, будь то нынешние или будущие космические державы, заинтересованы в утверждении принципа ответственного использования космоса не только в наших гражданских, но и в военных космических программах.

Франция привержена обеспечению безопасности космической деятельности и развитию такой деятельности в мирных целях. Это должно осуществляться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами, установленными в нормах международного права. В этой связи нам надлежит активизировать процесс нашего коллективного поиска наилучших путей укрепления безопасности космической деятельности, а также создать атмосферу взаимного доверия.

Как уже неоднократно отмечалось, Франция поддерживает цель предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Франция не имеет принципиальных возражений против разработки договоров и инициатив, направленных на достижение этой цели, на Конференции по разоружению в рамках согласованной и структурно организованной программы работы.

Мы отмечаем усилия Российской Федерации и Китая по активизации дискуссий, посвященных предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, в рамках Конференции по разоружению. Позвольте мне, однако, напомнить позицию Франции в отношении необходимых условий для разработки юридически обязывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Все мы надеемся на то, что такой документ действительно позволит повысить уровень безопасности, а для этого он должен быть всеобъемлющим, точным, универсальным и надежным. Соблюсти же эти условия непросто; я хотела бы отметить, например, трудности, связанные с определением некоторых основных терминов, необходимость четко формулировать запреты и сложность создания надежного механизма проверки. Разработку такого договора необходимо рассматривать в качестве задачи на долгосрочную перспективу.

Стремительное ухудшение состояния космической среды требует срочной и прагматичной реакции в виде безотлагательного принятия конкретных мер. Вот почему на данном этапе мы поддерживаем усилия по поощрению ответственного поведения и разработке добровольных мер укрепления доверия и обеспечения транспарентности. Работа Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности позволила коллективно и согласованно определить такие меры как политического, так и технического характера. Франция будет рассматривать любые предложения по существу на предмет их реального вклада в укрепление доверия и повышение транспарентности в космосе.

У нас возникают вопросы по поводу расплывчатости концепции размещения первыми оружия в космосе и ее влияния на безопасность в космическом пространстве. Помимо упомянутых ранее сложностей, связанных с определением понятия оружия в космосе, у нас возникают вопросы по поводу того, что такая мера может толковаться как априори позволяющая законно размещать оружие в космическом пространстве вторыми. С другой стороны, мы полагаем, что такое обязательство не помешает подписавшим соответствующий документ государствам разрабатывать противоспутниковые системы, которые могут быть оперативно использованы в ответ на развертывание другим государством того, что будет считаться оружием в космосе.

В заключение я хотела бы напомнить о том, что мы всецело поддерживаем проект международного кодекса поведения в космической деятельности. Мы считаем, что работа над кодексом поведения в полной мере соответствует цели повышения безопасности в космическом пространстве. Этот проект позволит укрепить доверие между субъектами, осуществляющими космическую деятельность. Он позволит снизить риск того, что злонамеренное поведение останется

незамеченным, а инциденты в космическом пространстве будут истолкованы как проявления враждебных намерений.

Эта инициатива политического характера представляет собой прагматичный шаг к укреплению безопасности в космическом пространстве. Франция присоединяется к нынешним аналитическим усилиям, направленным на завершение работы над кодексом, который, как мы надеемся, будет принят в текущем году. Мы будем работать в этом направлении и призываем все государства, заинтересованные в успехе этой инициативы, быть готовыми принять участие в переговорах по согласованию текста кодекса для достижения нашей общей цели – выработки оперативных и прагматичных решений для регулирования космической деятельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Франции за ее заявление. Следующий выступающий в моем списке – посол Италии. Прошу вас, г-н посол.

Г-н Мати (Италия) (*говорит по-английски*): Италия присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Европейского союза. Мы согласны с тем, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и недопущение того, чтобы космическое пространство стало ареной конфликтов, являются важнейшими условиями для укрепления мира и повышения уровня стабильности. Вот почему мы решительно настроены принимать активное участие в дискуссиях по вышеуказанным вопросам и в развитии международного сотрудничества для обеспечения безопасности, надежности и долгосрочной устойчивости космической деятельности, а также содействовать исследованию и использованию космического пространства в мирных целях.

Исходя из этого, мы приветствовали доклад, который был принят Группой правительственных экспертов в 2013 году и утвержден Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на основе консенсуса. Усиливающаяся зависимость от космического потенциала по всему миру заставляет государства и международное сообщество предпринимать совместные конструктивные усилия для активизации процесса рассмотрения факторов, влияющих на стабильность и безопасность в космическом пространстве. Италия отмечает, что действующие договоры по космосу уже предусматривают ряд обязательных мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. Однако мы считаем также, что не имеющие обязательной юридической силы меры в отношении космической деятельности могут конструктивно дополнять существующие международно-правовые акты, касающиеся деятельности в космосе, не подрывая при этом существующие правовые обязательства и не препятствуя законному использованию космического пространства, в частности теми, кто только начинает осваивать космос.

В этом контексте мы поддерживаем осуществление рекомендаций, содержащихся в консенсусном докладе Группы правительственных экспертов, в частности тех, которые касаются усилий по выполнению политических обязательств, например, в виде многостороннего кодекса поведения, призванного побудить к ответственному поведению в космосе и его мирному использованию. В этой связи мы решительно поддерживаем нынешние усилия Европейского союза по продвижению предложения о разработке международного кодекса поведения в космической деятельности в качестве совместного ответа на изложенную в резолюции 62/43 Генеральной Ассамблеи просьбу представить конкретные предложения в этой области. Мы одобряем всеобъемлющий охват проекта кодекса, который распространяется как на военные, так и на гражданские операции в космическом пространстве. Новый проект кодекса не предполагает

того, что он будет конкурировать с другими возможными инициативами или заменять их. Этот проект, наоборот, дополняет эти инициативы и благоприятствует им, так как в нем подчеркивается важное значение принятия всех возможных мер для того, чтобы не допустить превращения космического пространства в арену конфликтов, и содержится призыв ко всем странам разрешать любой конфликт в космическом пространстве мирными средствами.

Ряд стран выразил обеспокоенность по поводу того, что такие добровольные инструменты в силу своего характера являются хрупкими и вряд ли смогут помочь предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что добровольные механизмы не обязательно замедляют разработку норм, имеющих обязательную силу, и фактически могут прокладывать путь для принятия соответствующих мер после того, как может быть доказана их эффективность и продемонстрирована их практическая осуществимость.

С учетом вышеизложенного мы будем поддерживать дальнейшие усилия по продвижению работы над международным кодексом поведения, с тем чтобы вывести этот процесс с консультативного этапа на стадию переговоров. Мы намерены работать над достижением этой цели в 2015 году. Мы надеемся провести более глубокое обсуждение в ходе второй части Конференции, которая, как мы ожидаем, будет посвящена структурированному диалогу по четырем ключевым пунктам повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Италии за его заявление. А сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы предоставили мне слово еще раз. Прежде чем я зачитаю свой подготовленный текст, я бы хотел сказать несколько слов в ответ на то, что заявил посол Соединенных Штатов в отношении ряда упомянутых им китайских испытаний.

Я бы хотел лишь высказать два кратких замечания. Во-первых, неверно причислять проведенные Китаем технические испытания к испытаниям систем противоспутникового оружия. На самом деле, как уже было неоднократно заявлено, некоторые из этих испытаний действительно представляли собой испытания противоракетных систем, а другие фактически проводились в интересах исследования космического пространства в мирных целях.

Во-вторых, я хотел бы отметить, что некоторые испытания, проведенные китайской стороной, не отличаются от испытаний, проведенных американской стороной. Я просто хотел бы, чтобы эти два замечания были внесены в протокол.

(*продолжает по-китайски*)

Г-н Председатель, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является приоритетом для Китая в сфере международной безопасности и контроля над вооружениями и на Конференции по разоружению. Как я отметил в моем предыдущем заявлении, нам нужно работать по линии превентивной дипломатии, с тем чтобы максимально консолидировать наши усилия для обуздания гонки вооружений в космическом пространстве. Более 30 лет подряд Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций принимает подавляющим большинством голосов резолюции о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, в которых она призывает Конференцию к проведению переговоров и заключению правового документа по этому вопросу. Это полностью согласуется с волей международного сообщества, которое выступает против вепонизации космического пространства,

и с консенсусом по вопросу о необходимости предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В июне 2014 года Китай и Российская Федерация совместно представили на Конференции обновленный проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который содержится в документе CD/1985. Цель этого нового проекта состоит в продвижении усилий на Конференции в направлении проведения переговоров и заключения международного юридически обязывающего документа по этому вопросу. Мы хотели бы выразить признательность многим делегациям, которые высказались в поддержку нашего проекта, и мы также приветствуем отклики и предложения, которые мы получили от некоторых стран. Моя делегация уже разъяснила свою принципиальную позицию по этому вопросу в ходе недавних дискуссий по космосу, которые были проведены под председательством Мексики.

Сегодня я хотел бы сфокусировать внимание на нескольких конкретных вопросах, относящихся к проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

Первый вопрос – это проверка осуществления. Проверка осуществления проекта договора будет иметь политические, технические и финансовые последствия. На данном этапе было бы очень сложно предложить режим проверки, который был бы одновременно практичным и затратоэффективным. Однако в ответ на озабоченности, выраженные некоторыми странами по поводу проверки, наш обновленный текст допускает возможность заключения дополнительного протокола по проверке соблюдения договора. В то же время обновленный вариант также предусматривает, что любая страна может добровольно применять согласованные меры транспарентности и доверия, тем самым обеспечивая в определенной мере техническую и институциональную поддержку для разработки и применения будущих мер проверки. Мы считаем, что сейчас наиболее важно добиться юридически обязывающего консенсуса в отношении необходимости предотвращения размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Для своевременного достижения этого консенсуса, пожалуй, было бы целесообразно на время отложить в сторону некоторые спорные вопросы, такие как вопрос о проверке. Поскольку технология не стоит на месте, как только созреют условия, мы сможем рассмотреть возможность принятия протокола по проверке. Более того, мы также сможем подойти к вопросу о проверке с другого ракурса. Некоторые крупные международные договоры по контролю над вооружениями, такие как Договор по космосу 1967 года, Конвенция о биологическом оружии и Конвенция о конкретных видах обычного оружия, не имеют режимов проверки, но, тем не менее, они способны играть эффективную роль. Таким образом, хотя новый договор, имеющий строгий механизм проверки, и был бы идеальным вариантом, это, конечно же, не является обязательным условием для заключения договора.

Второй вопрос – это сфера охвата договора. Хотя проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и не содержит конкретного запрета на обладание космическим оружием, его испытание, производство или накопление его запасов, он конкретно запрещает размещение оружия в космическом пространстве и применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Запрещая как размещение, так и применение, договор фактически проводит незримую линию для космических держав. В таких условиях обладание космическим оружием, его испытание, производство и накопление его запасов становится бессмысленным. Причина отсутствия в про-

екте договора конкретного запрета на разработку и испытание состоит в том, что космические технологии зачастую имеют двойное применение, а эффективных мер проверки не имеется. Таким образом, запрет на разработку и испытание мог бы негативно повлиять на право всех стран на мирное использование космического пространства. И наконец, отсутствие в договоре положений, запрещающих обладание космическим оружием, его испытание, производство и накопление его запасов, не должно подрывать его эффективность.

Третий вопрос – это вопрос о противоспутниковом оружии. Главная цель проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве состоит в запрещении размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Если разработка и испытание противоспутникового оружия сами по себе приводят к размещению оружия в космическом пространстве и угрозе силой или ее применению в отношении космических объектов, как это определено в проекте договора, то такие действия запрещены согласно проекту договора. Поэтому мы не можем сделать категоричный вывод, что проект договора не запрещает разработку и испытание противоспутникового оружия, в том числе наземных противоспутниковых систем. Что самое главное, проект договора полностью запрещит применение силы против космических объектов, и это запрещение будет, естественно, охватывать противоспутниковое оружие. Это значит, что, даже если государство-участник и обладает таким оружием, оно не сможет применить его. Это также будет способствовать сокращению возможностей и намерений государств-участников в плане разработки и испытания такого оружия. Целью проекта договора является установление принципиального консенсуса между всеми странами в отношении того, чтобы обеспечить мирное использование космического пространства и не прибегать к применению или угрозе применения силы в космическом пространстве. Если все страны будут иметь достаточную политическую волю и смогут закрепить такой консенсус в юридически обязывающей форме, то можно будет легко справиться и с потенциальными угрозами, такими как испытание противоспутникового оружия.

Г-н Председатель, моя делегация хотела высказать эти несколько замечаний в порядке уточнения и разъяснения в ответ на полученные комментарии и предложения в отношении обновленного проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Обновленный проект, представленный Китаем и Российской Федерацией, – это открытый документ, и мы будем и далее учитывать отклики со стороны всех делегаций, включая вопрос, только что поднятый послом Соединенных Штатов Америки. Мы будем неуклонно стремиться улучшить этот проект, с тем чтобы он смог стать основой для серьезных переговоров на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Китая за его заявление. А сейчас я предоставляю слово послу Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы, безусловно, рады, что появилась возможность обсудить вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Индия стала одним из авторов резолюции 69/31 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Кроме того, мы вошли в число авторов рабочего документа Группы 21 (документ CD/1941), представленного на Конференции в 2013 году.

За последние пять десятилетий Индия стала одной из основных космических держав. Наша космическая программа охватывает области развития и безопасности. У нас имеется тщательно проработанная и очень успешная про-

грамма создания космических ракет-носителей, и мы сотрудничаем с многочисленными странами на международном уровне. Индия направила космический аппарат на Луну, а ее марсианская орбитальная станция уже завершила пять месяцев работы на околомарсианской орбите.

Мы считаем, что космическое пространство не должно превращаться в арену конфликтов, а должно стать новой и расширяющейся площадкой активного взаимодействия. Это возлагает на все космические державы обязанность вносить свой вклад в международные усилия, направленные на то, чтобы сохранить космическое пространство как общее наследие человечества, а также сохранять и приумножать преимущества, связанные с достижениями в области развития космических технологий и их применения для всех. Мы выступаем против размещения оружия в космическом пространстве и поддерживаем международные усилия по укреплению безопасности и защиты средств космического базирования.

Индия является участником всех основных международных договоров, касающихся космического пространства. Мы считаем, что вышеуказанную международно-правовую базу надлежит укрепить, с тем чтобы повысить безопасность космических систем в интересах всех пользователей космоса и не допустить размещения оружия в космическом пространстве.

Индия готова рассмотреть представленный Россией и Китаем пересмотренный проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов как вклад в различные предложения, направленные на проведение переговоров по договору, имеющему обязательную юридическую силу, в рамках Конференции по разоружению.

Мы приняли к сведению пояснения, представленные сегодня российской и китайской делегациями по некоторым вопросам, которые были подняты другими делегациями, особенно в отношении некоторых пробелов, которые все еще сохраняются в пересмотренном проекте договора.

Хотя универсальные и недискриминационные меры обеспечения транспарентности и укрепления доверия могут играть полезную вспомогательную роль, они не могут заменить юридически обязывающие документы в этой области. Индия приняла участие в обсуждениях, проводимых Европейским союзом и посвященных проекту международного кодекса поведения в космической деятельности.

Индия поддержала резолюцию 69/32 о неразмещении первыми оружия в космосе. Однако мы считаем, что это является лишь промежуточным шагом и не отменяет необходимость принятия комплексных и существенных правовых мер для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, что должно и впредь оставаться одной из приоритетных задач для международного сообщества.

Несмотря на то, что Индия поддержала резолюцию 69/38 о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности, приходится с сожалением констатировать, что Индия, которая является одной из основных космических держав, не была включена в состав Группы правительственных экспертов по этому вопросу. На наш взгляд, более репрезентативный состав Группы позволил бы улучшить содержание ее доклада.

Индия поддерживает предметное рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции по разоружению, где он фигурирует в повестке дня с 1982 года, включая, в частности, переговоры в рамках вспомогательного органа как часть программы работы.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы высказать теплые слова приветствия в адрес нового посла Китая. Мы рассчитываем на сотрудничество с ним в процессе его дальнейшей работы и выполнения обязанностей представителя его страны на этой Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Индии за его заявление. Следующий выступающий в моем списке – представитель Индонезии. Пожалуйста, вам слово.

Г-жа Вардхани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация ценит ваши усилия, г-н Председатель, по организации предметных дискуссий, посвященных ключевым проблемам Конференции по разоружению.

При обсуждении вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве Конференции надлежит сконцентрировать внимание на поиске путей устранения риска гонки вооружений в космическом пространстве. В резолюции 69/32, озаглавленной «Неразмещение первыми оружия в космосе» и принятой Генеральной Ассамблеей 11 декабря 2014 года, подтверждается, что Конференция по разоружению играет первостепенную роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, при необходимости, соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Индонезия считает, что обсуждения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, которые состоялись в прошлом году на неофициальных пленарных заседаниях под координаторством посла Соединенного Королевства Мэтью Роуланда, были весьма конструктивными и своевременными. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве приобретает еще более неотложный характер в свете законной обеспокоенности по поводу того, что существующие правовые инструменты являются недостаточными для сдерживания милитаризации и вепонизации космического пространства.

Индонезия разделяет мнение о том, что размещение оружия в космическом пространстве может служить фактором, усугубляющим глобальную нестабильность. В этой связи 1 июля 2013 года в Бруней-Даруссаламе министры иностранных дел Индонезии и Российской Федерации подписали совместное заявление о том, что ни одна из этих стран никоим образом не будет первой размещать в космическом пространстве оружие какого-либо вида. Это совместное заявление было распространено в качестве официального документа Конференции по разоружению (документ CD/1954).

Что касается международно-правового инструмента, то Индонезия приветствует изложенную в документе CD/1985 совместную российско-китайскую инициативу по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, которая, на наш взгляд, заслуживает дальнейшего рассмотрения и могла бы послужить основой для проведения на Конференции переговоров по международно-правовым инструментам по тематике предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по мерам обеспечения транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности также основательно исследовала этот вопрос и добилась положительных результатов.

Моя делегация хотела бы напомнить, что Индонезия вместе с Китаем, Россией, Беларусью, Вьетнамом, Зимбабве и Сирией представили рабочий документ CD/1679 от 28 июня 2002 года, в котором изложены возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Моя делегация полагает, что этот рабочий документ не утратил своей актуальности в связи с обсуждаемым пунктом повестки дня.

В заключение моя делегация хотела бы подчеркнуть, что все государства несут ответственность за то, чтобы воздерживаться от любой деятельности, которая могла бы поставить под угрозу коллективную цель сохранения космического пространства свободным от оружия. Мы твердо убеждены в том, что исследование и использование космического пространства и небесных тел должны быть направлены на достижение исключительно мирных целей и осуществляться во благо всех государств.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индонезии за ее заявление. Не желает ли выступить еще какая-либо делегация? Желающих, по-видимому, нет.

На этом наша работа на сегодняшнюю вторую половину дня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится завтра утром в 10 ч. 00 м., и на нем мы проведем дискуссию по вопросу о негативных гарантиях безопасности. Кроме того, по случаю Международного женского дня на Конференции выступит представитель Международной лиги женщин за мир и свободу.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.